

УДК 81'23
ББК Ш100.6

ГСНТИ 16.21.29

Код ВАК 13.00.01; 10.02.19

Ваулина Ирина Александровна,

аспирант, специалист по учебно-методической работе, кафедра общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 281; e-mail: irinkakakakaka@mail.ru.

**КОННОТАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗВУКОВОГО ОБЛИКА ИДЕОФОНА:
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экспрессивность звуко-символического слова; языковое сознание; психолингвистический эксперимент

АННОТАЦИЯ. С помощью психолингвистического эксперимента выявляются коннотативные аспекты семантики звуко-символической экспрессивности.

Vaulina Irina Alexandrovna,

Post-graduate Student, Specialist for Educational and Methodical Work, Department of General Linguistics and the Russian Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

**CONNOTATIVE POTENTIAL OF THE SOUND STRUCTURE OF IDEOPHONE:
PSYCHOLINGUISTIC VERIFICATION**

KEY WORDS: expressive potential of symbolic sounding of a word; linguistic consciousness; psycholinguistic experiment.

ABSTRACT. With the help of psycholinguistic experiment connotative aspects of semantics of symbolic sounding of expressive unit are revealed.

Звуковое оформление лексической единицы выступает одним из важнейших факторов ее экспрессивной выразительности. Фонетическая экспрессивность традиционно рассматривается в двух разновидностях: звукоподражание (имитация звуковой оболочкой слова акустического облика явлений окружающей среды) и звуко-символизм (передача звуком образа). Для обозначения экспрессивных данных типов С. В. Воронин предложил термины онома-топы и идеофоны [3].

Вопрос о коннотативной значимости фонетического облика *звуко-символического слова* до настоящего времени является дискуссионным и требует экспериментальной верификации. В лингвистической науке разработаны серии психолингвистических экспериментов, направленные на верификацию эмотивного значения как отдельных звуков, так и звуко-комплексов и целых слов (см. об этом: [5; 6; 7; 3; 9; 12; 2; 8; 13] и др.). При этом исследователи искали возможность отвлечься от лексической семантики слова для достижения максимальной «чистоты эксперимента», например, испытуемым предъявлялись в качестве стимулов звуки и слова незнакомого языка [9], искусственно сконструированные квазислова [6].

Исходя из положения о том, что лексическая единица является неделимым единством формы и содержания, мы считаем необходимым исследование фоносемантической экспрессивности и с предъявлением испытуемым в качестве стимула слов родного языка.

Для выявления экспрессивного восприятия слов-фоносемантов (идео-фононов) в соотношении с их нейтральными синонимами в качестве экспериментального материала из толкового словаря русского языка [14] с применением методов компонентного анализа словарной статьи, фонетического анализа звукового облика слова (выводы об экспрессивной выразительности звуковой оболочки слова делались на основании полученных в фоносемантических исследованиях данных о степени коннотативной маркированности звуков и звуко-комплексов [6; 7; 3; 9 и др.], а также с учетом полученных при верификации по электронной программе «ВААЛ» (1991) [1] параметров эмоционального значения фонетического облика слова) было отобрано 25 синонимических пар слов, максимально совпадающих по значению и отличающихся звуковым оформлением. Проиллюстрируем ход эксперимента на примере синонимических пар существительных *лилипут/карлик* и прилагательных *страшный/жуткий*.

Существительные *лилипут* и *карлик* представлены в словаре как полные синонимы, ср.: *лилипут* – «Человек ненормально маленького роста; карлик» [14, т. 2, с. 183], *карлик* – «Человек ненормально маленького роста» [Там же, с. 34]. Об экспрессивности слов свидетельствует присутствие в их лексическом значении параметрической семы «отклоняющийся от нормы»: **ненормально** маленького роста.

Выразительность фонетического облика существительного *лилипут* обусловлена повтором сочетания мягкого сонорного [л']

с гласным переднего ряда [и]: «Образно-символическое значение “маленького” имеют мягкие согласные и гласные высокого тона» [См.: 5; 3]. Кроме того, сонорные согласные (имеющие в русском языке положительную коннотативную окраску [См.: 6]) связаны с благозвучием, представлением о прекрасном, добром, гармоничном: *лилия, лира, идеал, мир* и др. Эмоциональное значение фонетического облика слова, выявленное с помощью электронной программы «ВААЛ» (В. И. Шалак, 2001) [1], коррелирует с его понятийным содержанием: «хилый, маленький», а также включает дополнительные коннотативные характеристики «хороший, красивый, гладкий, округлый, добрый, светлый, нежный». Слово является заимствованным из английского языка, придумано писателем Д. Свифтом для называния крошечных человечков, жителей сказочной страны Лилипутии [10], закрепилось в русском языке как фонетически «удачное» для обозначения маленького человека.

Иное ассоциативное впечатление вызывает звуковая оболочка слова *карлик*, которая характеризуется «фонетическим экзотизмом», фонемным составом, противоречащим нормам эвфонии русского языка: коннотативную нагрузку включает в себе неблагозвучная консонантная основа [крл]; соседство гласных противоположной артикуляции (верхнего и нижнего подъема) способствует созданию образа «угловатого». При верификации по программе «ВААЛ» фонетический облик лексемы получил следующие характеристики: «угловатый, подвижный, злой». Слово заимствовано из польского языка, «где *karlik* “карлик, человек небольшого роста” – суф. производное от ср.-нем. *karl* “мальш”» [15].

Слова второй синонимической пары стимулов (*страшный* – «Вызывающий, внушающий чувство страха» [14, т. 4, с. 284] и *жуткий* – «Вызывающий чувство страха, ужаса; тягостный, неприятный» [14, т. 1, с. 489]) отличаются степенью фоносемантической выразительности. Прилагательное *страшный*, согласно данным «ВААЛ», «не обладает выраженными фоносемантическими характеристиками», является нейтральным, *жуткий* оценивается как *плохой, отталкивающий, страшный, сложный, шероховатый, злой, низменный, горячий* (полученные параметры созвучны с лексическим значением слова, ср.: *плохой, отталкивающий, страшный, злой*). Звукосимволическая экспрессивность лексемы *жуткий* связана с отрицательной коннотативной маркированностью щелевого согласного [ж] в сильной позиции абсолютно-го начала слова: согласно эксперименталь-

ным исследованиям А. П. Журавлева, щелевые по способу образования согласные *с, с', ф, ф', ш, ц, ж, х, х'*, «редкие в русском языке, воспринимаются носителями языка как “неприятные”, “негативные”, связанные с отрицательной оценкой явлений» [5, с. 18]. Дополнительным усилителем звуковой выразительности слова выступает редкий гласный [у] в ударной позиции: относительно редкие в русском языке гласные *ы, у* получают, по результатам экспериментов, фонетическое значение «плохой, темный, страшный» [7; 5]. Фоносемантическая экспрессивность прилагательного *жуткий*, согласно этимологическим данным, имеет исконный характер: «Исконное. Современная форма из *жудкий*, суф. производного от *жуда* “ужас, страх, тоска, печаль”, в диалектах еще известного» [15].

Верификация обозначенных аспектов звукосимволической экспрессивности возможна путем психолингвистического эксперимента.

В процессе исследования нами использовался метод направленного ассоциативного эксперимента с применением элементов методики прямого толкования и завершения высказывания (методика Э. Бендикса, адаптированная В. А. Масловой для выявления коннотативных различий стилистических синонимов [11]). От испытуемых требовалось объяснить различия в значениях заданных стимулов, продолжив следующие высказывания: *не лилипут, а карлик, потому что...; не страшный, а жуткий, потому что...* Данная методика, построенная по принципу вероятностного прогнозирования [4], направлена на выявление «скрытых» коннотативных различий слов-фоносемантов, стимулирует языковую рефлекссию носителей языка.

В эксперименте приняли участие 40 студентов второго курса филологического факультета (девушки и юноши в возрасте 17–20 лет).

В качестве экспериментальной гипотезы принималось положение о том, что звуковая оболочка идеофонов обнаруживает способность задавать эмоционально-экспрессивно-оценочный характер восприятия лексических значений слов в сознании носителей языка, что проявляется при субъективном толковании в виде сем «интенсивность», «эмоциональность», «оценочность».

В процессе анализа полученных результатов были выявлены следующие типы маркеров фоносемантической экспрессивности слова *карлик* в соотношении с синонимом *лилипут*:

– эмоционально-оценочные реакции, свидетельствующие о не нейтральном восприятии стимула: *некрасивый, неприят-*

ный, непропорциональный, он мне не нравится, смешон. Характерно, что в лексическом значении слова, указанном в словаре, нет указания на названные респондентами оценочные характеристики;

– параметрические реакции: *лилипут меньше карлика (2), лилипут ниже (2); больше, выше; очень низкого роста; очень маленький, необыкновенно маленький*. Одной части испытуемых *лилипут* представляется более маленьким, чем *карлик* (вероятно, это это связано именно с «маленьким» звучанием слова) – данные реакции находятся в зоне ближней периферии ассоциативного поля. Другая группа респондентов оценила *карлика* как **очень, необыкновенно** маленького;

– реакции, отражающие рефлексию респондентов над звуковым обликом слова: *карлик звучит обиднее* (3 – ядро ассоциативного поля); *слово используется, когда хочется обидеть человека и подчеркнуть свое превосходство*;

– показательные реакции, называющие эмоциогенные явления: *болезнь (2), мутация, больной, карлик – это диагноз*. В сознании респондентов слово *карлик* связано с образами болезни и уродства.

На экспрессивное восприятие синонимов *лилипут* и *карлик* оказывают воздействие, с одной стороны, их звуковой облик, с другой – стереотипные образы, сформированные литературными произведениями: *карлик – сказочный страшный герой, лилипуты в сказке, а карлики в реальности; лилипут – волшебное создание, сказочное, лилипут в «Приключениях Гулливера», а карлик в жизни; не Гулливер; лилипут – сказочное, а карлик – реальное; у карликов голова больше, чем у лилипутов; голова непропорциональна телу, с носом и горбом*.

Некоторые испытуемые не отметили коннотативных различий слов, что свидетельствует о неоднозначной и сложной природе звуко-символизма: *это маленькие люди, они небольшого роста, одинаково* и др.

Фоносемантическая экспрессивность прилагательного *жуткий* в соотношении с нейтральным эквивалентом *страшный* проявилась в виде следующих групп ассоциативных маркеров:

– ассоциации, содержащие сему интенсивности, указывающие на высшую степень проявления признака: **очень страшный (5), непреодолимый** страх; *«жут-*

кий» передает огромную степень страха; пробирает до кости; потрясает так, что снится потом; смотреть невозможно; бросает в дрожь (2); сильно страшный, это гораздо отрицательней, чем страшный; слишком пугающий своим видом, очень пугающий. Полученные ассоциации свидетельствуют об экспрессивном восприятии прилагательного *жуткий* носителями языка. Возможные следующие варианты:

– эмоционально-экспрессивно-оценочные реакции, прилагательные со значением крайней степени проявления эмоциональной оценки: *противный, омерзительный, более отвратительный; мало того, что страшный, так еще и мерзкий*;

– эмоциональные реакции: *вызывает не страх, а неприятное чувство; не просто страх вызывает, а неприязнь еще; некрасивый, похож на бабайку*;

– реакции, отражающие рефлексию респондентов над звуковым обликом слова: *жуткий звучит ужаснее*;

– ассоциации, свидетельствующие о восприятии стимула по принципу синестезии: *слово «жуткий» представляется более темным, черным; темный, неприятный*.

При этом в полученном ассоциативном поле присутствует определенный процент нейтральных реакций (10%), не указывающих на экспрессивное восприятие стимула: *я ничего не боюсь; фильм; реальный, пугающий не внешне, а внутренне; человек, мурашки*.

Таким образом, экспериментальные данные подтверждают гипотезу о том, что звуко-символическая экспрессивность проявляется в ассоциативном поле в виде реакций с выраженными компонентами «интенсивность», «эмоциональность», «оценочность». Наиболее показательными являются ассоциативные семы, не представленные в словарных значениях слов. Это свидетельствует о значимости фонетического облика лексем при восприятии их значений носителями языка. Звуковая оболочка слова обнаруживает способность задавать оценочный контекст восприятия его семантики. Используемая нами экспериментальная методика дает возможность выявлять коннотативные различия синонимичных слов, обусловленные их звуковым обликом.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВААЛ : сайт. URL: <http://www.vaal.ru/proekt/vaal2000.php>.
2. Валуйцева И. И. Влияние фонетической значимости текста на особенности его восприятия : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1987.
3. Воронин С. В. Основы фоносемантики : моногр. Л., 1982.
4. Гридина Т. А. Методика завершения высказывания: стратегии текстопорождения // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2012. Вып. 10. С. 18–35.

5. Журавлев А. П. Звук и смысл. М., 1991.
6. Журавлев А. П. Содержательность фонетической формы знаков в современном русском языке (психолингвистическое исследование) : дис. ... д-ра филол. наук. Калининград, 1973.
7. Журавлев А. П. Фонетическое значение : моногр. Л., 1974.
8. Ищенко Д. С. Фоносемантические и цветофоносемантические художественные ассоциации в поэтической речи (на материале творчества В. Я. Брюсова) : дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2010.
9. Левицкий В. В. Звуковой символизм. Основные итоги : моногр. Черновцы, 1998.
10. Лилипут // Этимологический словарь Крылова. URL: <http://www.slovopedia.com/25/203/1650505.html>.
11. Маслова В. А. К построению психолингвистической модели коннотации // Вопросы языкознания. М., 1989. Вып. 1. С. 108–120.
12. Михалев А. Б. Теория фоносемантического поля : дис. ... д-ра филол. наук. Пятигорск, 1995.
13. Никрошкина С. В. Экспериментальное исследование универсального звуко-символизма на материале разноструктурных языков (русского, китайского, армянского и английского) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2010.
14. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1999.
15. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М. : Дрофа, 2004. URL: <http://etymology-dictionary.info>.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. И. Коновалова.